

Чжу Цинхэ последовал за ней к плите и, немного подумав, начал говорить:

— Я знаю, что вы хотите мне добра, но столько глаз следит за мной, и у некоторых может возникнуть зависть. Это принесет вам неприятности, а мне будет нелегко. Не волнуйтесь, я уже взрослый, я справлюсь. К тому же разве вы не следите за мной? Я не смогу сделать ничего плохого.

Учитель Ван почувствовала, как глаза её наполнились слезами, и лишь произнесла:

— Ты такой ребёнок, какое же испытание ты проходишь. Садись, скоро будем есть.

Чжу Цинхэ подумал, что лапша безвкусная, лучше бы съел кукурузную кашу. Даже если она жёсткая и трудно глотается, в ней всё же есть аромат злаков. Больше он её не купит. Учитель Ван смеялась вместе с детьми, и за все годы, что она провела в деревне Чжуцзя, это был первый раз, когда она чувствовала себя так счастливо.

После ужина уже стемнело, и Чжу Цинхэ попрощался.

Жуань Му стоял снаружи, наблюдая, как тот удаляется, превращаясь в расплывчатую чёрную точку. Повернувшись к учитель Ван, которая убирала посуду, он сказал:

— Мама, я хочу вернуться в Пекин.

Руки учитель Ван, погружённые в воду, внезапно остановились, и на её лице мелькнула радость:

— Ты решился?

Жуань Му посмотрел в глаза матери и смущённо улыбнулся:

— Я хочу однажды забрать тебя обратно. Бабушка, дедушка, а также бабушка и дедушка по отцовской линии очень скучают по тебе.

Учитель Ван больше всего беспокоилась о его учёбе:

— Ты потеряешь много времени в дороге, сможешь ли потом наверстать? Ладно, пусть твой отец наймёт тебе репетитора. Я жду дня, когда ты добьёшься успеха. Завтра я позвоню, это нельзя откладывать.

Жуань Му больше не слушал мать. Он поднял взгляд на мерцающие звёзды и вспомнил, как раньше не хотел возвращаться. Теперь это казалось ему смешным. Прожив одну жизнь, как он мог забыть, что в этом мире только деньги и власть позволяют человеку стоять прямо и говорить уверенно?

Уйти — это лишь способ вернуться сильнее, чтобы защитить тех, кто для него важнее всего.

После реорганизации школы управление образования направило в деревню Чжуцзя трёх новых учителей. Родители в то время не так сильно переживали, как в последующие десятилетия, боясь, что новые учителя без опыта затормозят успехи их детей. Между новыми и старыми учителями не было конкуренции, и они ладили друг с другом.

Ван Юнмэй, у которой в тот день не было уроков, сразу из дома отправилась в уездный город и позвонила в организацию бывшего мужа, но ей сказали, что Жуань Нин сегодня в отпуске и не на службе. Она немного поколебалась, но всё же набрала номер «дома».

— Алло, здравствуйте, кто это? — ответил звонкий пекинский голос её бывшей свекрови. Она моргнула, чтобы сдержать слёзы, и с улыбкой спросила:

— Тётя, это Юнмэй. Жуань Нин дома?

Услышав, как невестка так холодно обращается к ней, госпожа Жуань не смогла сдержать рыданий:

— Бессердечная ты! Я относилась к тебе как к родной дочери, а ты так со мной? Ты даже домой не приходишь, пусть твой отец избьёт этого негодяя, ты вернёшься, хорошо?

Ван Юнмэй уже хотела ответить, но услышала с другой стороны звонкий голос:

— Тётя, кто это? Почему вы плачете?

Слова застряли у неё в горле. Все эти годы Жуань Нин поддерживал связь с той женщиной, которая разрушила их брак. Те слова о воссоединении брака были всего лишь пустыми обещаниями. Когда снова раздался голос свекрови, она уже была спокойнее и вежливо ответила:

— Тётя, дело в том, что Жуань Му хочет вернуться в Пекин. Не мог бы Жуань Нин приехать как можно скорее? Я боюсь, что это повлияет на учёбу ребёнка, сейчас самое важное время для закладки основы.

Свекровь, услышав её тон, уже не такой тёплый, вздохнула:

— Он здесь... Юнмэй... Я передам ему трубку. Когда ты вернёшься в Пекин? Мама хочет поговорить с тобой.

Ван Юнмэй с трудом улыбнулась, смахнув слезу с уголка глаза:

— Тётя, как будет возможность. В школе только что прошла реорганизация, много дел.

Зачем ей возвращаться? Если та женщина уже может свободно входить в дом, значит, её отношения с Жуань Нином стали ещё ближе. Она не хотела знать слишком много, лишь бы её сын был в порядке.

Жуань Нин быстро подошёл к телефону, его низкий и приятный голос был полон радости:

— Юнмэй, ты звонишь. Ты решилась?

— Жуань Нин, Сяо Му хочет вернуться в Пекин. Ты не мог бы приехать? Мне нужно точное время.

Его дыхание стало тяжелее, и через некоторое время голос стал холодным и безэмоциональным:

— Ван Юнмэй, наши дела...

Она быстро перебила:

— У нас нет никаких дел. Я говорю о ребёнке. Ты знаешь, как он важен для меня. Если у тебя ещё есть хоть капля совести, прими решение как можно скорее и больше не беспокой меня этим.

— Хорошо, я выезжаю сейчас же.

С другой стороны раздался звук отключения. Ван Юнмэй улыбнулась и повернулась, чтобы идти обратно. Столько лет, и всё должно закончиться.

В классе первого года обучения учитель математики объяснял материал, но, заметив Жуань Му, который смотрел в окно, слегка нахмурился. Поскольку он был сыном директора, нужно было быть внимательнее. Закончив объяснение, она сказала:

— Сейчас я дам похожую задачу, чтобы проверить одного из учеников. Вы можете решить её в тетрадях и сравнить с ответом. Учитель выберет... Жуань Му, иди сюда.

Жуань Му всё ещё был в своих мыслях, и только толчок от Чжу Цинхэ вернул его в реальность. Поднявшись к доске, он взял мел в свои тонкие пальцы. Ему было противно от того, как он выглядел беспомощным. Мел ударился о доску с громким звуком, и он быстро решил задачу, просто взглянув на неё, и сделал это без ошибок.

Чжу Цинхэ тоже решил задачу, но его метод был сложнее. Он с восхищением смотрел на Жуань Му, а когда тот сел, тихо сказал:

— Не ожидал, что ты так хорошо разбираешься. Раньше я думал, что твой переход через классы был просто прихотью, но, оказывается, ты действительно умеешь.

На лице Жуань Му, обычно бесстрастном, появилась лёгкая улыбка. Он был рад, что получил похвалу от Чжу Цинхэ. После расставания они не увидятся долгое время, и сейчас он хотел запомнить его образ. Когда он нашёл его много лет спустя, старая фотография показала, каким станет Чжу Цинхэ.

Высокий и худощавый, с тёмной кожей, но счастливой улыбкой, обнажающей белые зубы. Он был очень симпатичным, и видно, что это была фотография, сделанная в молодости. Он не мог представить, каким стал Чжу Цинхэ после испытаний и страданий, нанесённых семьёй.

Опоздание с поиском стало причиной глубокого чувства вины для Жуань Му. Он возложил всю вину на эту семью, которая, как Чжоу Бапи, должна была заплатить за свою жадность.

Целую неделю он приходил к могиле Чжу Цинхэ, а затем улетел в его родную деревню. В отличие от настоящего времени, деревня Чжуцзя тогда была довольно развита, и даже та семья построила двухэтажный дом с внушительными железными воротами, всё было чисто и аккуратно. Матушка Чжу разговаривала с соседкой, хвастаясь своим вторым сыном.

— Мой Цинлян сейчас работает в технологической компании в уездном городе, зарабатывает две тысячи пять в месяц. Недавно он завёл иностранную собаку, очень модно, даже дал ей иностранное имя.

На лице Жуань Му появилась насмешливая улыбка. Он уже знал всё о Чжу Цинляне. Какой там хороший ученик? В школе он списывал на экзаменах, и его поймали, за что получил выговор. Единственное, что он умел, — это играть в светскую жизнь. Он познакомился с богатой женщиной и несколько лет жил за её счёт, привык к роскоши и тратил деньги бездумно. После окончания учёбы он не мог справиться с тяжёлой работой, а затем потерпел крах на фондовом рынке и вернулся домой, чтобы жениться и завести детей. Непонятно, чем такой трус может гордиться.

Жуань Му снял солнцезащитные очки и с улыбкой подошёл:

— Тётя, я хочу спросить, Цинхэ возвращался в последние годы?

Матушка Чжу настороженно посмотрела на этого мужчину в костюме и покачала головой:

— Он там, за границей, живёт хорошо, разве он помнит о своей матери? Не связывался с нами уже несколько лет, не знаю, где он. Зачем он тебе?

Сердце Жуань Му похолодело:

— Вы меня не узнаете? Я сын Ван Юнмэй, Жуань Му. В тот раз Цинхэ помог мне, и я хотел его поблагодарить, но всё время был занят. Наконец нашёл время и приехал. Я хотел пригласить его поработать в моей компании, но раз так, то я пойду.

Переведены имена собственные и локации в соответствии с глоссарием. Исправлены орфография, пунктуация, согласование времён. Прямая речь оформлена через длинное тире. Внутренние мысли и цитаты (например, «Как странно») оставлены в кавычках-ёлочках, как и системные элементы. Убраны лишние пробелы и приведено к единообразию оформление диалогов.

<http://bllate.org/book/16370/1480807>